

Во-вторых, использовать последние разработки в сфере высоких технологий и программного обеспечения, в том числе и зарубежные разработки.

В-третьих, достаточное финансовое обеспечение как правоохранительных органов, так и фундаментальных отечественных исследований в сфере борьбы и предотвращения киберпреступности.

Если полно следовать настоящей политике развития борьбы с киберпреступностью, а так же постоянно совершенствовать эту сферу, то в скором времени и эти преступления для правоохранительных органов станут обыденностью, как и способы борьбы с ней.

УДК 343.8

А. О. Зубова, А. Д. Аюбов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВВЕДЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с федеральным законом от 07 декабря 2011 № 420-ФЗ в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) был введен новый вид наказания – принудительные работы, который должен быть внедрен в практику с 1 января 2014 года.

Однако, уже до начала реализации данного института на территории России, можно говорить о том, что принудительные работы получили в научном сообществе как позитивную, так и критическую оценку.

Анализируя акты, регулирующие применение принудительных работ, можно выделить ряд проблемных моментов.

Согласно положениям ст. 53.1 УК РФ суд не может сразу назначить наказание в виде принудительных работ. Для того чтобы применить соответствующую санкцию, суд должен назначить наказание в виде лишения свободы, определить его срок, а затем в соответствии с пп. 7.1 п. 7 ч. 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) решить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в порядке, установленном ст. 53.1 УК РФ. На наш взгляд, для того чтобы избежать указанных выше судебных действий при применении конкретной нормы, возможно при назначении наказания спрашивать у лиц, в отношении которых слушается дело, их мнение о предпочитаемом виде наказания, т. е. альтернатива уже изначально заложена в материальной норме УК РФ. В связи с чем предлагается изложить ст. 53.1 УК РФ в следующей редакции: «Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые, при учете мнения осужденного на выбор вида наказания».

Добровольность может рассматриваться как реализация принципа добровольности труда. Осуж-

денный при выборе принудительных работ должен понимать, что он будет трудиться и выполнять в полном объеме требования трудового договора. Таким образом решается проблема реализации данного вида наказания и в уголовно-исполнительном и трудовом аспектах.

Статья 61.1. Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) определяет место отбывания принудительных работ. Согласно этой норме осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены.

Создание исправительных центров для исполнения наказаний в виде принудительных работ – задача не легче, чем ранее планируемое создание исправительных центров для ограничения свободы и арестных домов, предназначенных для отбывания наказания в виде ареста, которые так и не были созданы.

Тем не менее, учитывая нереализованные идеи с арестными домами и исправительными центрами для ограничения свободы, возникают следующие вопросы: будут ли вообще построены исправительные центры для нового вида уголовного наказания – принудительных работ? Если да, то будут ли они созданы к 1 января 2014 года?

Оптимальный путь приведения в действие системы исправительных центров, на наш взгляд, тот, о котором идет речь в ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ, где говорится о том, что изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, могут создаваться при исправительных учреждениях. Есть основания полагать, что в большинстве случаев именно так и будет. Хотя исправительные учреждения – не лучшее место для осужденных к принудительным работам, поскольку нахождение в одном учреждении осужденных к лишению свободы и принудительным работам не соответствует одной из основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года о дифференцированном содержании осужденных.

При анализе законодательства, регулирующего принудительные работы, не совсем ясно, возможно ли осужденному к данному виду наказания, который имеет постоянное место работы, осуществлять трудовую деятельность на своем рабочем месте? Допускает ли законодатель, указывая на то, что осужденные к принудительным работам могут привлекаться к труду в организациях любой организационно-правовой формы, такую возможность, или приговоренные к принудительным работам будут отбывать наказание в строго отведенных местах, определенных администрацией исправительного центра? На наш взгляд, в законодательстве, возможно, предусмотреть привлечение к труду осужденных к принудительным работам на тех местах, где граждане работали до осуждения, закрепив в нормах особенности реализации такого права.

При исполнении принудительных работ, на наш взгляд, остро ставится вопрос о применении указанного наказания в отношении иностранных осужденных, а именно оформление их на работу. Федеральный закон «О правовом положении иностранных

граждан в Российской Федерации» в полном объеме распространяется и на лиц, осужденных к различным видам наказания. Согласно указанному выше закону для трудоустройства иностранных граждан работодателю необходимо будет пройти всю процедуру оформления разрешения на привлечение и использование иностранных работников. Кто должен получить разрешение на привлечение иностранной рабочей силы? Учреждение, где он будет трудиться, или ФСИН? На сегодняшний день этот вопрос никак не урегулирован в законодательстве. На наш взгляд, целесообразно было дополнить статью 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и включить в нее часть, касающуюся осужденных – иностранных граждан и упростить задачу трудоустройства для ФСИН России.

Кроме того, говоря о наказании в виде принудительных работ, возможно, на наш взгляд, введение таких инициатив, как:

- при назначении принудительных работ направлять осужденных на работы в те места, где есть проблема привлечения рабочей силы;
- в процессе отбывания наказания уделять внимание профессиональной подготовке и переподготовке лиц, осужденных к принудительным работам.

Подводя итог, можно отметить, что имеющаяся правовая база, регулирующая вопросы, связанные с назначением и исполнением принудительных работ в качестве вида наказания, приведет к возникновению ряда трудностей для правоприменителя. Во избежание неразрешимых или трудноразрешимых проблем, которые могут возникнуть в процессе реализации института принудительных работ, их повсеместному введению должна предшествовать, прежде всего, детальная доработка нормативной базы, а также экспериментальная проверка.

УДК 343.161.4

Е. Ф. Ивашкевич

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Современные интеграционные процессы, развивающиеся в современном мире, наряду с явными преимуществами порождают и новые общие проблемы, противоречия. В частности, такой проблемой является и интернационализация преступной деятельности, так как преступность становится не только «национальной». Особенно это проявляется в рамках европейского сообщества, где речь идет о территории без внутренних границ. В связи с этим страны – члены ЕС вынуждены создавать целенаправленную систему действий и решений, принимаемые на уровне Европейского союза в целом.

Однако первые шаги в этом направлении были сделаны не в рамках европейских сообществ, а под эгидой Совета Европы. Начиная с Европейской конвенции о выдаче 1957 г. было подготовлено свыше 20 конвенций и соглашений по вопросам уголовного,

уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Приведем примеры некоторых из них: Конвенция «О надзоре за лицами, условно осужденными или условно-освобожденными от отбывания наказания» (1964 г.), «О международной действительности судебных решений по уголовным делам» (1970 г.), «О неприменимости срока давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям» (1974 г.), «О пресечении терроризма» (1977 г.), «О борьбе с торговлей людьми» (2005 г.) и др.

Именно тогда появился термин «общая уголовная политика». Однако Совет Европы, являясь по природе международной межправительственной организацией, принимает решения в виде резолюций и рекомендаций, носящих необязательный характер, или разрабатывает проекты конвенций между государствами-участниками, которые не обязаны их подписывать и ратифицировать. С целью максимального расширения круга возможных участников конвенций Совета Европы сторонам разрешается делать к согласованному тексту оговорки, т. е. в одностороннем порядке заявлять об отказе выполнять некоторые пункты документа. Причем в первых конвенциях Совета Европы данное право фактически не ограничивалось. Так, согласно ст. 26 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. каждая Договаривающаяся Сторона «может высказать оговорку в отношении любого положения или положений». В настоящее время определяются более жесткие рамки для права государств на оговорки. Так, Конвенция о киберпреступности 2001 г. разрешает оговорки только к 9 статьям и параграфам (ст. 42).

Помимо данной проблемы существует проблема длительного отсутствия ратификации конвенций даже подписавшими странами-участниками. Так, в течение 15 лет не ратифицировали Конвенцию «О правонарушениях, связанных с культурной собственностью» (1985 г.) 6 подписавших ее государств. Для того чтобы расширить число участников конвенций Совета Европы, во многих случаях допускается присоединение к ним неевропейских стран, т. е. не входящих в данную организацию. Например, Конвенцию 2001 г. «О киберпреступности» подписали Канада, США, ЮАР, Япония и др.

Недостаточная эффективность организационно-правовых механизмов Совета Европы привела к необходимости членов-государств ЕС приступить к разработке основных направлений общей уголовной политики ЕС и собственных правовых основ уголовно-правового сотрудничества. Началом сотрудничества стало создание группы Trevi – особого координационного органа, состоящего из министров внутренних дел государств-членов (название означает «Терроризм, радикализм, экстремизм и насильственные действия международного характера»). Поясним, что наднациональные институты в уголовно-правовой сфере компетенцией не обладали и не могли издавать нормативные акты.

С 1 ноября 1993 г. вступил в силу Маастрихтский Договор о ЕС, который учредил в качестве отдельной сферы деятельности Союза и государств-членов сотрудничество в области правосудия и внутренних дел. В современной редакции – это раздел VI «Положения о СПСО» (т. н. третья опора ЕС – со-